

МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМ И ПОЛИТИКА ИДЕНТИЧНОСТИ

Содержание мультикультурализма в политической философии, политике государства и общественных движениях различно. Мультикультурализм общепринято означает расовое и этническое разнообразие, и в отличие от насильственной ассимиляции этносов в государстве, предполагает обеспечение правом малочисленных этнических групп сохранить свою культуру. Также в понятие мультикультурализма входят политические меры государства в отношении иммигрантов, диаспор и мигрантов.

В Корее существует организация (юридическое лицо) «Деревня без границ», официально защищающая мультикультурализм. В этой организации определение мультикультурализма достаточно идеализировано: «объединенные усилия для создания и поддержания эмоциональной инфраструктуры плюралистического общества, в котором уважают нравы и особенности любой культуры и все люди обладают универсальными равными правами» [1]. Несмотря на общественные движения, подчеркивающие важность мирного сосуществования разных культур, по сути мультикультуралисты до сих пор не достигли никакого определенного результата, а лишь занимаются пустыми разглагольствованиями. Мультикультурное общество предполагает учет ценностей уникальной культуры каждого коллектива этого общества, обладающего этнической идентичностью. Это определение содержит в себе одобрение и принятие таких опасных понятий как «мононациональность», «уникальная национальная идентичность», «территориальная неприкосновенность» и «исключительное гражданство». В эпоху глобализации, интернационализации и всемирной миграции мультикультурализм является причиной жарких споров. Эта проблема тесно связана с ценностями демократического общества, в котором интересы личности и этническая идентичность защищены законом.

Мультикультуралисты утверждают следующее. Во-первых, игнорирование этнической идентичности коллектива, к которому принадлежит индивид, является дискриминацией [2]. Во-вторых, проблема, которую ставят в аргумент либералы, проблема противостояния прав индивида и прав коллектива является разрешимой. Потому как согласно либералам, защита жизни индивида – это не защита обществом самого индивида, это политическая защита свободного общества [3]. В-третьих, с точки зрения проблемы общественного и личного пространства, личное пространство, как основа либерализма, является, по сути, категорией модернизма, которая формируется именно в противостоянии с ценностями универсализма, идеей общественного пространства. В этом значении культурные различия и особенности рассматри-

ваются через категорию личного пространства, что в коллективе негативно сказывается на меньшинствах [4]. В-четвертых, основа культуры одного коллектива – это воспроизводство культуры, осуществляемое через образование. Т.е. неприкосновенное право иммигрантов, диаспор на передачу своего языка, культуры и религии последующим поколениям [2].

Напротив, критика постмодернистов, поколения новых антропологов, феминистов и «левых» основана на спорах о том, что нужно понимать под словом «культура». Они критикуют фиксированное понимание мультикультуралистами культуры, определение ими ее четких границ и характеристик [5].

Культура – это передача из поколения в поколение духовных ценностей и особенностей общественного устройства однородного коллектива. Она определяет его общественное развитие и жизнь каждого индивида в нем. Противоречие во взглядах мультикультуралистов заключается в том, что в итоге проблемы насилия и преступлений, связанные с иммигрантами, диаспорами в обществе считаются проявлениями особенностей этнической культуры и игнорируются. Это в свою очередь порождает репрессии и насилие над женщинами, над людьми, которые «думают по-другому» [5]. Кроме того, критике подвергается утверждение, что индивид для признания в обществе своего существования должен принадлежать к одной определенной культуре.

К тому же мультикультурализм, делая акцент на важности сохранения нравов, обычаев, кровного родства и уникальной этнической идентичности, оказывает значительное давление на индивидов, которые стремятся принадлежать к культурам многих социальных групп. Критика мультикультурализма на этом не заканчивается. Мультикультурализм можно назвать продуманной стратегической линией правительства относительно меньшинств. То есть за хвалебными речами мультикультурных фестивалей, знакомствами с диковинной музыкой, блюдами, нравами правительство скрывает проблемы политического бесправия, экономического ущемления, дискриминации и бедности. Также в законе привилегированное место отдано большинству, меньшинства вытеснены на периферию общества, подвергаются постоянно маргинализации.

В последнее время под защитой человеческих прав подразумевается уважение традиции и культуры определенного коллектива и его индивидов. Но в то же время происходит релятивизация прав на культурную самореализацию, борьба за ликвидацию несвобод и неравенств внутри групп. Как мы видим, за самим определением мультикультурализма скрыто противоречие. В итоге, мнения «за» и «против» мультикультурализма опираются на одни и те же идеи и теории. Иногда мультикультурализм используется как стратегия для строительства нации и национального государства, иногда подвергается нападкам со стороны либералов, которые пытаются противостоять усилению этнической культуры. А консерваторы, наоборот, с помощью идей мультикультурализма защищают культуру этносов.

Тесно связанный с противостоянием «за» и «против» мультикультурализма вопрос – это проблема, касающаяся понимания культуры. В ходе постоянных споров невольно возникает вопрос: «А возможно ли вообще мирное сосуществование многих культур?». Культура – это не фиксированная материя, это творчество всего человечества, постоянно изменяющаяся гибридная субстанция. Возникла необходимость заново проанализировать и понять, что же формирует культурную идентичность? Власть? Межкультурное взаимодействие? Здесь необходимо рассматривать культуру не с точки зрения фиксированных идей мультикультурализма, а с точки зрения диалектики, несущей в себе творчество и постоянное изменение.

В вопросах мультикультурализма и политической идентичности критике подвергаются проблемы перераспределения и политического признания. Мультикультурализм возможен только при политической выгоде большинства, что абсолютно несправедливо, так как приносит вред меньшинству. В обществе, где правит капитализм и демократия, обсуждения о маргинализированных группах идут в двух направлениях: перераспределение доходов и политическое признание. В эпоху фордизма основной идеологией была теория «распределения». Но пришла эпоха глобализации, в которую постфордисты, постсоциалисты привнесли моральную и философско-политическую проблему, связанную с религией, гражданством, расовой и гендерной политикой-проблему политического признания.

Политика перераспределения – это политика, направленная на решение проблем, связанных с *социально-экономической несправедливостью*, таких как экономическое ущемление, экономическая маргинализация и другие. Цель политики перераспределения заключается в сокращении социальной и экономической разницы между социальными группами в отношении рынка или средств производства.

Политика «признания» направлена на снижение уровня *культурной несправедливости* в обществе, таких проблем как культурный шовинизм, социальное непризнание и т.д. Для решения этих проблем требуется два существенных изменения в обществе. Во-первых, внедрение конструктивной стратегии, при которой бы ущемленные социальные группы имели бы возможность переоценить свою этническую идентичность [6]. Во-вторых, проведение трансформативной стратегической линии, при которой бы изменению подвергалась сама интерпретация культуры, порождает дискриминацию и культурные предубеждения.

Политика *признания* в отличие от политики *перераспределения* определяет и признает разницу между социальными группами. Теоретически, политика перераспределения и политика признания не могут быть объединены, но на опыте мы видим, что пересекаясь, они взаимодополняемы. Например, если высоко оценить культуру ущемленной социальной группы, то ее социально-экономическая роль также изменится в лучшую сторону.

Но это значит, что в современном мире, где культура и экономика рассматриваются в отдельных измерениях, это невозможно. В наши дни, когда огромные основы модернизма сломлены, а ущемленные социальные группы, меньшинства, диаспоры все чаще заявляют о себе, необходимо более глубоко рассмотреть политику признания.

Политика идентичности предполагает уважение нравов, традиции, особенностей культуры этносов, признает очевидные границы между разными и по-своему уникальными этническими группами. Но когда ценности индивида не соответствуют ценностям коллектива, он не может просто так его покинуть без ярлыков «дезертир», «предатель». Это опять-таки проблема сосуществования демократического универсализма и политики признания. Согласно Бенхаби, в такой трудной и противоречивой ситуации, трансформативная стратегия Фрэйзера, которая предлагает размытие границ, разделяющих общество на «мы» и «они», взаимозависимость «меня» и «их» позволит исключить один из вариантов. Но до сих пор остаются вопросы по поводу возможного признания равноправного паритета между коллективами, добровольной принадлежности к коллективу, свободы выхода из коллектива.

Мы видим, что политика идентичности находится в состоянии постоянного проведения, носит характер незавершенного проекта. Это актуальная проблема, которая требует тщательного рассмотрения и всестороннего участия.

Литература

1. The Association of Town Without Borders(leaflet) 2006: Oh Kyung-suk , 2007, 26.
2. *Michael, Waltz*, “Culture Area” Beyond Liberalism. YH Kim·JS Park·YW Kim·WS Jung ed., 2001, Seoul.
3. *Kymlicka, Will*. Contemporary political Philosophy. An Introduction, 2ed. – Oxford-New York. Introduction of modern political philosophy. Song Jae-woo ed., 2004. Seoul.
4. *Parekh, Bhikhu*. Neoliberalism as Exception: mutation in citizenship and sovereignty. – Duran and London: Duke University press.
5. *Benhabib, Seyla*. The Claims of Culture: equality and diversity in the global era. – Princeton University Press, 2002.
6. *Fraser, Nancy and Honnet, Axel*. Reditribution or Recognition? A Political-Philosophical Exchange. Translated by Joel Golb, James Ingram, Christiane Wilke. – London·New York: Verso.

Түйін

Мионг Сун Ок. Мультимәдениеттік және бірегейлік саясаты

Біздің таңымызда мультимәдениет саясаты маңызды болып табылады, өйткені шекарасы бұзылған, қысым жасалған әлеуметтік топтар диаспорасының аз ғана бөлігі өздері жайлы мәлімдейді. Ұжым ішінде басым күшке ие, еркіндікті аңсаушылар үнемі сынға ұшырап отырады. Мульти-мәдениеттанушылар этникалық бірлікке назар аударғанды жақтайды.

Summary

Myong Sun Ok. Multiculturalism and Police of Identity

When broken down a huge framework of modernity, having been oppressed minority groups raised their voices, and multi-cultural phenomenon is becoming apparent. Multiculturalists have considered group identity as being inherently fixed. But critics of multiculturalism point out that multicultural viewpoint may be reproduced another repression for individuals who want to have freedom in their group.

